

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го мая. № 10. 1888 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Очерки изъ исторіи канонизаціи Русскихъ святыхъ (съ половины XVI в. и до конца XVII в.) *).

Условія, необходимыя для совершенія канонизаціи, были въ это время тѣ же самыя, что и прежде, именно: житія, каноны и чудеса. Отсюда и правила, которыми наша Церковь руководилась при совершеніи ея, въ общемъ должны быть тѣ же самыя, какія мы встрѣчали ранѣе на соборахъ 1547 и 1549 годовъ. Какъ тамъ во главѣ этихъ правилъ лежалъ „обыскъ о новыхъ чудотворцахъ“, такъ точно такой же обыскъ, какъ можно видѣть уже изъ представленнаго нами выше краткаго перечня святыхъ, канонизованныхъ въ этотъ періодъ, предшествуетъ канонизаціи каждаго святаго и теперь. И какъ прежде цѣль и значеніе этого обыска заключалась въ собраніи біографическаго и агіобіографическаго матеріала о святомъ,—его житія, канона и чудесъ,—и провѣрки этого матеріала; такъ точно эта цѣль и это значеніе сохраняется за нимъ и

*) Продолженіе. См. № 9.

теперь. Если и есть разница, какую можно замѣтить въ совершеніи этого обыска въ настоящее время, то она заключается въ томъ, что онъ теперь очень осложняется, превратившись въ продолжительное, сложное и иногда меточное слѣдствіе, носящее на себѣ всѣ слѣды канцелярскихъ формальностей, называясь при этомъ часто, подобно другимъ канцелярскимъ дѣламъ, „государевымъ дѣломъ“.

Смотря по тому, что служило поводомъ къ началу дѣла о канонизаціи того или другого святаго—чудеса ли, или открытіе мощей его, сообразно съ этимъ мѣнялись и задачи самаго обыска. Если поводомъ къ канонизаціи служили чудеса святаго, то въ этомъ случаѣ кромѣ собранія свѣдѣній о святомъ, необходимыхъ для его канонизаціи, главная задача обыска состояла въ провѣркѣ этихъ чудесъ; если же канонизація вызывалась открытіемъ мощей того или другого святаго, то къ прежнимъ задачамъ обыска присоединялось еще свидѣтельствованіе этихъ мощей.

Присматриваясь къ фактамъ канонизаціи этого времени, не трудно видѣть, что поводомъ совершенія ея въ большинствѣ случаевъ были чудеса, совершавшіяся отъ раки святаго. Такъ, въ 1588 году отъ гроба Василия блаженнаго, юродиваго Московскаго, стали совершаться, „чудеса великая, многа множества различными недуги исцѣля“^{*)}. Вслѣдствіе этихъ чудесъ царь Федоръ Ивановичъ „повелѣ сотворити надъ гробомъ его раку серебряну и позлатити... и повелѣ сотворити надъ гробомъ его храмъ каменный и устанися празднество августа во второй день“^{*)}. Если же святой покоился гдѣ нибудь вдали отъ высшей центральной власти, которая вслѣдствіе этого не могла быть очевидцемъ чудесъ, совершавшихся отъ гроба этого святаго, то въ

^{*)} Ник. Лѣт. 8, 11.

В такомъ случаѣ, или братія монастыря, или же жители города или мѣстечка подавали высшей власти „чудесемъ роспись“, т. е. простое извѣщеніе о совершающихся чудесахъ съ подробнымъ ихъ перечнемъ, которая обыкновенно и служила побужденіемъ къ началу дѣла о канонизаціи его. Такъ епископъ Суздальскій Варлаамъ, собравши свѣдѣнія о чудесахъ, которыя совершались отъ раки преп. Евфросиніи Суздальской вмѣстѣ съ житіемъ ея и канонемъ, отвозитъ все это въ Москву: „достигшу ми богоспасаемаго града Москвы и до самодержца... Ивана Васильевича извѣстихъ ему божественныя чудеса, иже содѣяшася у гроба преподобныя Евфросиніи“, ¹⁾ что и послужило потомъ поводомъ къ канонизаціи ея. Точно также игуменъ Корниліева монастыря Іосифъ, желая возбудить дѣло о прославленіи основателя своего монастыря, преп. Корнилія, извѣщаетъ патріарха Іова, вѣроятно, посредствомъ подачи послѣднему той же „росписи чудесъ“, что отъ преп. Корнилія „проца и исцѣленіе бываесть во многихъ годѣхъ, слѣпымъ и хромымъ и многими недуги одержимымъ исцѣленіе бываесть“ ²⁾. Вообще о большой части святыхъ, покоившихся вдали отъ центральной власти, мы находимъ извѣстія, что дѣло о канонизаціи ихъ начиналось съ того, что подавалась высшей власти вѣсть о чудесахъ.

Какъ скоро эта „роспись о чудесехъ“ попадала въ руки высшей центральной власти, то послѣдняя приступала къ предварительному обыску. Съ общимъ порядкомъ и ходомъ церковнаго процесса въ подобныхъ случаяхъ знакомить насъ сказаніе о таковомъ процессѣ, сохранившееся при древнѣйшей редакціи житія Яренскихъ чудотворцевъ.

¹⁾ Рук. Тр. С. Л. № 664 л. 447.

²⁾ А. Э. т. 2, № 222.

Вмѣстѣ съ извѣстіемъ патріарху о новоявленныхъ святыхъ, въ 1624 году, изъ Яренги была послана „чудесемъ роспись“; патріархъ вступилъ въ сношеніе съ Новгородскимъ митрополитомъ; послѣдній поручилъ своему боярскому сыну вмѣстѣ съ игуменомъ Никольскаго Корельскаго монастыря провѣрить означенную роспись на мѣстѣ „окольными монастыри и государевыми, черными и монастырскими волостями, и всякими людьми сыскати накрѣпко: сколь давно тутъ чудотворцы у Николы чудотворца въ Яренгѣ принесены и кто ихъ принесъ, и отъ кого тѣхъ чудотворцевъ про имена вѣдомо учипилося, и сколь давно отъ нихъ учали чудеса и проща быти“. Церковное порученіе, возложенное на игумена и боярскаго сына, митрополитъ называлъ „государевымъ дѣломъ“. Исцѣленныхъ вѣрно было ставить предъ комиссіей, которая спрашивала каждого изъ нихъ накрѣпко объ обстоятельствахъ исцѣленія; данную исцѣленными „сказку“ вѣрно было повѣрять ихъ родомъ и племенемъ, а показанія „родимцевъ“—„окольными тутошними всякими людьми“. Слѣдственная комиссія, побывавъ въ Яренгѣ, должна была объѣхать и окрестныя волости, взявши съ собою для разсылки и письма изъ волости въ волость поповъ и дьяконовъ и земскихъ и церковныхъ дьячковъ. Показанія мѣстныхъ жителей, скрѣпленные руками ихъ „духовныхъ отцевъ“, комиссіи поручалось отправить въ Новгородъ, въ приказъ митрополита.

Изъ сохранившейся копіи съ оффиціального донесенія комиссіи митрополиту видно, что порученіе властей было выполнено въ точности; но самыя показанія, записываемыя со словъ допрашиваемыхъ, по большей части отличаются самою сухою краткостію: отвѣты даются прямо на вопросъ и въ строго законической формѣ. Вотъ, напр., что говорится отъ лица жителей Нѣнекоцкаго устья: „сколь давно тѣ

(чудотворцы въ Яренгѣ появились и откуда ихъ мощи съ морскаго берега въ Яренгу принесены, и кто ихъ принесъ и проч... (слѣдуетъ далѣе перечень вопросныхъ пунктовъ слѣдственной комиссіи) и мы того не вѣдаемъ и паметуховъ у насъ нѣтъ, а про чудеса тѣхъ чудотворцевъ, сколько давно отъ нихъ учала проща быти, и мы отъ старыхъ людей слышали, что лѣтъ съ шесдесятъ и болши чудеса учали быти“ *).

Приведемъ еще одинъ фактъ, который знакомить насъ съ формой производства этого обыска или сыска. Въ 1619 году патріархъ Филаретъ получилъ донесеніе отъ посланной имъ комиссіи для свидѣтельствванія чудесъ, совершавшихся отъ раки преп. Макарія Желтоводскаго. Такъ какъ государь въ это время путешествовалъ по сѣвернымъ монастырямъ на богомолье, то Филаретъ и извѣщаетъ его о результатахъ этого сыска, оговариваясь при этомъ, что „житія Макарія чудотворца и росписи подлинныя къ тебѣ государю нынѣ не послалъ, а писалъ коротка для поспѣшенья, чтобы Вамъ, вел. государю, свидѣтельствоваанные чудеса великаго въ чудесѣхъ преп. Макарія извѣстны были“. Такимъ образомъ, какъ можно видѣть изъ послѣднихъ словъ Филарета, онъ приводитъ отношеніе къ нему комиссіи не цѣликомъ, а только выдержки изъ него; однако послѣднія настолько любопытны, что мы приводимъ все это мѣсто сполна: „да по твоему царскому повелѣнію, пишетъ патріархъ Филаретъ къ своему сыну, царю Михаилу Ѳедоровичу, и совѣту, а по нашему благословенію, которые были посланы для свидѣтельства Макарія Унежскаго чудотворца, и въ ихъ, государь, свидѣтельствѣ и въ сыску написано: которыхъ они всякихъ исцѣлѣвшихъ людей разспра-

*) Яхонтовъ, житія Сѣвер. — рус. подвижник. 257—8.

шивали и свидѣтелей про нихъ и про ихъ исцѣленіе ихъ родимцовъ и отцовъ ихъ духовныхъ ¹⁾ и иныхъ людей, которые тѣхъ исцѣлившихъ людей знаютъ и про ихъ исцѣленіе вѣдаютъ, предъ собою ставили; и по ихъ, государь, сыску и по свидѣтельству тѣхъ исцѣлѣвшихъ всякихъ людей, которые были больны очною болѣзнію и иными всякими различными болѣзнями по тридцати, а иныя по дватцати и по двѣнадцати и по десяти... исцѣлено пятьдесятъ одинъ человекъ. Да исцѣлѣвшіе жъ, государь, отъ различныхъ болѣзней у свидѣтельства сами про себя сказывали, а свидѣтелей про нихъ для далека не было, и тѣхъ, государь, дватцать три человекъ; а всего, государь, исцѣлѣвшихъ людей семьдесятъ четыре человекъ. . И про которыхъ, государь, исцѣлѣвшихъ людей объявилось послѣ, и про тѣхъ, государь, вѣрно сыскивать. Да хотябъ, государь, и не было иныхъ прибылыхъ чудесъ, и по тому, государь, свидѣтельству, которое писано выше сего, по нашему общему духовному совѣту о Святѣмъ Дусѣ проповѣдати дѣла Божія преславно есть, и угоднику его преп. Макарію, честь воздавати такожъ, якожъ и прочимъ святымъ“ ²⁾).

Болѣе такого рода подробныхъ свидѣтельствъ о производствѣ обысковъ мы изъ этого времени не имѣемъ; но и приведенныхъ примѣровъ вполне достаточно для того, чтобы составить себѣ представленіе о формѣ ихъ совершенія. Впрочемъ, до насъ дошли свѣдѣнія, изъ которыхъ можно видѣть, что такого рода обыски практиковались очень часто въ нашей Церкви при канонизаціи святыхъ этого време-

¹⁾ Свидѣтельство духовнаго отца т. е. мѣстнаго священника имѣло очень большое значеніе при „обыскѣ“ чудесъ. Подпись его подъ чудомъ является однимъ изъ главныхъ доказательствъ дѣйствительности чуда.

²⁾ Письма русск. государей I, № 18.

ни; но только эти свѣдѣнія констатируютъ самый фактъ производства этихъ обысковъ, не вдаваясь въ подробности ихъ осуществленія въ дѣйствительности. Такъ мы имѣемъ свѣдѣнія, что канонизаціи Авнежскихъ чудотворцевъ предшествовало предварительно изслѣдованіе чудесъ ихъ, для чего пріѣзжалъ въ Авнежскій монастырь Вологодскій епископъ Іоасафъ ¹⁾. Послѣдній же производилъ разслѣдованіе о чудесахъ и преп. Стефана Махрищскаго ²⁾. Вообще на основаніи фактовъ канонизаціи этого времени можно признать за общее правило, что чудеса, необходимыя для совершенія ея свидѣтельствовались, при чемъ форма этого свидѣтельствванія въ общахъ чертахъ была та самая, какую мы выше изложили. Если и можно указать какую нибудь разницу въ совершеніи обыска, то она касалась только лицъ, совершавшихъ его. Такъ, мы видимъ, что иногда этотъ обыскъ или свидѣтельствованіе производилось цѣлыми комиссіями (напр. при канонизаціи святыхъ: Аврамія Галицкаго, Макарія Желтоводскаго, Никандра Псковскаго и др.); иногда же оно поручалось только мѣстному владыкѣ (напр. при канонизаціи преп. Евфросиніи Суздальской, Григорія и Кассіана Авнежскихъ, Стефана Махрищскаго, Антонія Римлянина и др.); иногда же, наконецъ, это свидѣтельствованіе чудесъ замѣнялось только простымъ подтвержденіемъ ихъ мѣстнаго владыки, который, какъ очевидецъ этихъ чудесъ, своею совѣстью свидѣтельствовалъ достовѣрность ихъ (такъ было, напр., при канонизаціи преп. Корнилія Комельскаго). Впрочемъ, первая форма свидѣтельствванія была болѣе употребительною въ этотъ періодъ.

Въ число цѣлей и задачъ предварительнаго обыска вхо-

¹⁾ Христ. Чтен. 1873, 1, 646.

²⁾ Ibid.

дѣло, какъ мы видѣли, еще свидѣтельствованіе мощей. Но прежде чѣмъ говорить о послѣднемъ, мы должны рѣшить вопросъ: составляло ли нетлѣніе мощей того или другого святаго такое же необходимое условіе, какимъ были чудеса? Факты канонизаціи этого времени позволяютъ намъ дать отрицательный отвѣтъ на этотъ вопросъ. Что дѣйствительно нетлѣніе мощей не было условіемъ въ это время, необходимымъ для церковнаго прославленія святыхъ, это положеніе легко доказать фактами. Присматриваясь къ послѣднимъ, мы видимъ, что многіе святые этого періода были канонизованы за долго до открытія ихъ мощей. Таковы, напр., преп. Антоній Сійскій, Іосифъ Волоцкій, Корнилій Комельскій, ¹⁾ Макарій Желтоводскій, ²⁾ Авраамій Галицкій, преп. Евфросинія Суздальская (мощи ея обрѣтены въ 1698 г.) Мощи же другихъ святыхъ, хотя и были открыты, но канонизація ихъ послѣдовала много спустя послѣ этого открытія. Такъ, напр., мощи Авнежскихъ чудотворцевъ Григорія и Кассіана были открыты въ 1524 году; но установить праздникъ въ честь ихъ или канонизовать ихъ рѣшено было только въ 1560 году. Кроме того, изъ конца этого періода имѣемъ ясное свидѣтельство, которое прямо говоритъ, что нетлѣніе мощей не было въ числѣ условій, необходимыхъ для совершенія канонизаціи. Такъ соборъ 1678 года, созванный по дѣлу о канонизаціи княгини Кашинской Анны и, рассуждая объ осно-

¹⁾ Мощи преп. Антонія Сійскаго, Іосифа Волоцкаго Корнилія Комельскаго, Авраамія Галицкаго находится подспудомъ; при чемъ мы не находимъ извѣстій объ ихъ открытіи. См. о нихъ историч. словарь о русск. святыхъ, стр. 31—32; 125. 139.

²⁾ Мощи пр. Макарія Желтоводскаго обрѣтены были 12 окт. 1677 г.

«*ваніяхъ для ея канонизаціи, между прочимъ говорить: „понеже житія вел. княгини Анны извѣстнаго отдревле писанаго не обрѣтохомъ и слагати ей тропари и кондаки и канона непочему и того ради и ко святымъ въ церкви поемымъ вычислити не дерзахомъ, понеже и прежнимъ архіереемъ и великимъ княземъ и княгинямъ и преподобно жившимъ отцемъ аще и мощи ихъ цѣлы обаче чрезъ толкиа лѣта тропари, кондаки и каноны имъ не составишася, и во ими ихъ церкви не созидахуся, прежнимъ архіерейскимъ соборомъ не дерзающимъ и не повелѣвавшимъ“ и проч. и дальше перечисляются тѣ святые, чьи нетлѣнныя мощи, хотя и почиваютъ нетлѣнными, по которымъ Церковь празднованій, однако, не установила. Такъ, напр., „по явленіи и чудодѣяніи вел. кн. Данила Александровича, повелѣна иѣти по немъ панихиды и литургіи служить; точно также Печерскіе упоки: Даміанъ, Іеремія, Исаакій, Алимпій, Агапитъ, Маркъ, Кукша, Именъ, Никола Сватоша, Никонъ и проч. и никомуже сихъ поется тропари и каноны“^{*)}. Такимъ образомъ, какъ на основаніи приведенныхъ нами фактовъ канонизаціи святыхъ этого періода, такъ и на основаніи приведеннаго свидѣтельства собора 1678 года, которое должно имѣть въ данномъ случаѣ особенную для насъ силу и значеніе, можно сдѣлать заключеніе, что нетлѣніе мощей не было необходимымъ условіемъ канонизаціи того или другого святаго.*

Если же канонизація святыхъ этого періода не обуславливалась нетлѣніемъ ихъ мощей, то, встрѣчая, однако, въ это время очень часто факты открытія послѣднихъ, естественно возникаетъ вопросъ,—какое же значеніе имѣли эти

*) См. Чт. общ. истор. и древн. 1871 г., 1—34; Вѣсти. Евр. 1870, 2, 498—99.

открытія? Присматриваясь къ ходу прославленія тѣхъ свя-
тыхъ, мощи которыхъ время отъ времени открывались за
этотъ періодъ, не трудно замѣтить, что въ большинствѣ
случаевъ эти открытія мощей служили поводомъ къ кано-
низациі того или другого святаго и вызывали ее. И дѣй-
ствительно, факты канонизациі святыхъ этого періода вполне
подтверждаютъ это положеніе. Канонизациі очель многихъ
изъ нихъ была вызвана именно открытіемъ мощей ихъ.
Такъ святые: Антоній Римлянинъ, Гурій и Варсанофій Ка-
занскіе, бл. царевичъ Дмитрій, Романъ Углицкій, Кирилъ
Новоезерскій, Филиппъ, митр. Московскій, Даниилъ Пере-
славскій, Илья Столбенскій и нѣкоторые другіе,—все эти
святые были канонизованы непосредственно за открытіемъ
ихъ мощей, причемъ послѣднее и вызывало самую ихъ ка-
нонизацию.

Ходъ канонизациі того или другого святаго, поводомъ
къ которой послужило открытіе его мощей, можно пред-
ставить въ слѣдующихъ чертахъ. Обыкновенно поводъ от-
крытія мощей былъ въ большинствѣ чисто случайный,—
копаніе рвовъ для новаго храма или могилы. Исключеніе
представляютъ обрѣтенія мощей Антонія Римлянина и св.
Дмитрія царевича: мощи перваго были открыты, благодаря
благочестивой ревности Нифонта, который самъ называетъ
себя „желателемъ и понудителемъ предложенія мощей его“;
а мощи втораго—царя Василія Шуйскаго. Но какъ бы то
ни было, открываемы ли были мощи случайно, или по заранее
обдуманному намѣренію, сфрѣзальное открытіе ихъ совер-
шалось всегда свѣдома высшей центральной власти. Не
смотря на всѣхъ фактовъ, подтверждающихъ это положеніе,
которыхъ въ этотъ періодъ можно найти не мало, мы
укажемъ только нѣкоторые, главнѣйшіе изъ нихъ. Такъ,
когда Нифонтъ, заботясь объ открытіи мощей преп. Анто-

пія Римлянина, обратился съ этою цѣлю къ архіепископу Новгородскому Александру, то послѣдній прямо заявилъ: „подобаетъ о таковомъ великомъ дѣлѣ повѣдати самодержавному царю да святѣйшему патріарху, понеже древній чудотворецъ быше; и како повелить о семъ самодержавный царь, да святѣйшіи патріархъ: понеже обычай таковъ бысть, что безъ царева повелѣнія не смѣя таковаго великаго дѣла вачати“ ¹⁾). Въ этихъ словахъ Александра можно видѣть выраженіе общаго правила, по которому офіціальное открытіе мощей совершалось не иначе, какъ съ разрѣшенія высшей центральной власти. Позднѣе, именно на соборѣ 1766—67 годовъ было уже постановлено опредѣленное правило, которымъ соборъ строго запрещаетъ: „нечтѣнныхъ тѣлосъ, обрѣтающихся въ нынѣшнемъ времени, да не дерзаете, кромѣ достовѣрнаго свидѣтельства и соборнаго повелѣнія, во святыхъ почитати, и кого во святые хотите почитати и о таковыхъ обрѣтающихся тѣлосѣхъ достоитъ всячески испытати и свидѣтельствовать достовѣрными свидѣтельствами предъ великимъ и священнымъ соборомъ архіерейскимъ“ ²⁾). Находимъ факты изъ этого времени, которые показываютъ, что это правило строго примѣнялось въ дѣйствительности. Такъ, 12 окт. 1671 года открыты были мощи преп. Макарія Желтоводскаго и съ этого времени стали праздновать въ Унженской обители день этого открытія, хотя не давали знать обо всемъ этомъ ни царю, ни патріарху. Но одинъ изъ иноковъ донесъ на игумена патріарху. Послѣдній донесъ царю. Въ 1676 году по этому дѣлу посланы были на Унжу изъ Макарьево-Желтоводскаго монастыря жившій здѣсь на покой Сибирскій

¹⁾ Рук. М. Д. Ав. № 96 л., 214.

²⁾ Субботинъ. Матеріалы для истор. раскола, т. 11-й.

архієпископъ Симеонъ съ настоятелемъ монастыря Тихономъ и съ проживающимъ въ томъ же монастырѣ иг. Варлаамомъ. Имъ приказано было отправиться въ Унженскій монастырь учинить тутъ изслѣдованіе о мощахъ, осмотрѣть ихъ и узнать о мѣстѣ ихъ обрѣщенія, а настоятеля Никиту за самовольство лишить игуменства и послать въ Желтоводскій монастырь „подъ начало въ послушники“. Комиссія исполнила порученіе: открытыя мощи не признала за мощи преп. Макарія; по повелѣнію патріарха послѣднія снова были погребены на прежнемъ мѣстѣ; игумена же Никиту расстригли *).

Какъ скоро высшая власть получала извѣстіе объ обрѣщеніи мощей того или другого святаго: то она приказывала мѣстному владыкѣ или самому, или чрезъ комиссію произвести свидѣтельствоваіе мощей. Находимъ извѣстія, что такого рода комиссіи наряжались иногда самою высшею центральною властію, какъ напр. при открытіи мощей св. благовѣрн. царевича Димитрія.

Цѣль этихъ комиссій, которыя наряжаемы были или высшею центральною властію, или мѣстными владыками, но свѣдома послѣдней, заключалась въ томъ, чтобы провѣрить фактъ нетлѣнія мощей, или какъ тогда выражались „свидѣтельствовать ихъ“. Это свидѣтельствоваіе было постояннымъ явленіемъ, которое всегда предшествовало открытію мощей святыхъ за этотъ періодъ. Мы не знаемъ ни одного примѣра, когда бы это свидѣтельствоваіе не примѣнялось. Отсюда оно должно быть причислено къ числу постоянныхъ правилъ этого времени, которыми у насъ руководились при совершеніи канонизаціи, если только послѣдняя вызывалась открытіемъ мощей.

*) Житіе Макарія. М. 1851 г., стр. 60—63.

Свидѣтельствова́ніе мо́щей входитъ въ программу предва-
рительнаго обыска, которой въ главныхъ существенныхъ
чертахъ намъ уже извѣстны. Поэтому мы да́же опишемъ,
какъ производилось это свидѣтельствова́ніе мо́щей.

Прежде всего для открытія мо́щей одного факта петлѣнія
ихъ было недостаточно: необходимо было, чтобы отъ нихъ
совершались чудеса. Поэтому архіереи, открывавшіе мо́щи,
требовали записи чудесъ, которыя потомъ и провѣряли.
Какъ производилась эта провѣрка чудесъ—это мы уже
видѣли выше; а что дѣйствительно послѣдніе составляли
необходимое условіе для признанія мо́щей, это можно
видѣть изъ слѣдующихъ фактовъ. Комиссія, посланная для
открытія мо́щей св. Димитрія царевича, о свидѣтельствующихъ
мо́щи послѣдняго, потребовала свидѣнія о чудесахъ и ей
представлены были люди, получившіе исцѣленіе отъ гроба
этого святаго „въ прошлыхъ годѣхъ и въ нынѣшнемъ во
114 году до ихъ пріѣзду и тѣ люди принесли къ намъ
письмо, и то письмо, говоритъ царь Василій Ив. Шуйскій
въ своей грамотѣ въ Пермь, они къ Москвѣ привезли“ *)
и проч. Точно также и Нифонтъ, хлопоча объ открытіи
мо́щей преп. Антонія Рямлянина, „написалъ чудеса пре-
подобнаго“.

Съ формой свидѣтельствова́нія мо́щей могутъ насъ зна-
комить тѣ доношенія, которыя посылали комиссія высшей
церковной власти. Въ общемъ эта форма свидѣтельствова́нія
мо́щей была одна и та же какъ въ XVI, такъ и въ XVII
в.в. Для сравненія съ одной стороны, съ другой, для озна-
комленія съ самимъ способомъ этого свидѣтельствова́нія
мы приведемъ примѣры изъ обоихъ этихъ столѣтій. Въ
1544 году, „по благословенію преосв. архіепископа Оеодо-

*) Ак. Э. 11, № 48; Собр. госуд. грам. 11, № 147.

сія В. Новограда и по его приказу смотрѣли умершаго Іакова, и онъ лежитъ въ мощехъ: глава вся цѣла и плоть его приехала къ костемъ, око лѣвое цело, а правое вылезало, на обоихъ странахъ плоть личная отъ щеки оттянула и исшла, и на главѣ и на лицѣ плоть къ костямъ приехала. Рука лѣвая по локоть съ костью по запястье съ тѣломъ засхла, и ногти и персты все цѣло. А правая рука по локоть съ костью, два перста у ней, а иные поотпали. А на персѣхъ (перстахъ) плоть и ногти есть. А по лѣвой сторонѣ ребра засхли съ плотью. А правая сторона ребра распалися, двѣ ребряныя кости держаться съ тѣми грудми, а прочіе уды все развалилися, лежать кости обнажены^{*)}. Изъ отношенія комиссіи, посланной для освидѣтельствованія мощей бл. царевича Дмитрія мы узнаемъ, какъ производилось это свидѣтельствованіе. Василій Шуйскій въ своей грамотѣ, посланной въ Пермь великую, говоритъ между прочимъ, что „мая въ 28 день писали къ намъ съ Углича богомольцы наши Ростовскій митр. Филаретъ и Астороханскій епископъ и архимандриты, и бояре наши, что они мощи благовѣрнаго царевича Дмитрія Ивановича всеа Русіи подыали и осматривали, и въ ту де пору весь храмъ наполнился многаго благоуханія, и мощи благовѣрнаго царевича, князя Дмитрія Ивановича цѣлы и ничѣмъ нерушимы, а въ нихъ мѣстѣхъ часть земли отдана, а на лицѣ и на главѣ власы черны, и на костяхъ плоть цѣла, а ожерелейцо низано жемчужное съ пугвицы все цѣло, и въ лѣвой рукѣ ширинка тафтяная шита золотомъ и серебромъ цѣла жъ, и саванъ на немъ весь цѣлъ, а покрыто кафтаномъ комчатимъ на хрептахъ на бѣлыхъ, нашивка серебряна съ оу-

*) Рук. Тр. С. Л. № 654 л. 83 и дол.

Потомъ, а сапожки на немъ цѣлы жъ, только подошвы у
носокъ отстали; да на царевичевыхъ же мощехъ положено
орѣховъ съ пригорща, и сказываютъ, какъ онъ тѣшился и
въ тѣ пору орѣшки кушалъ, и какъ его убили и тѣ орѣ-
хи кровью обагрилися, и для того тѣ орѣхи на немъ во
гробъ положили, и тѣ орѣхи на царевичевыхъ мощахъ
цѣлы^{*)}. Наконецъ, въ доношеніи Гермогена, въ послѣдствіи
патріарха, объ освидѣтельствованіи мощей Гурія и Варса-
нофія Каванскихъ, посланномъ имъ царю Θεодору Ивановичу
и патріарху Іову, мы читаемъ: „и вскрывше гробъ Гурія,
архіепископа, и видѣхомъ дивно, его же не надѣахомся,
рака бо бѣ святаго полна благоуханна мѹра, мощи же св.
Гурія аки губа пошяхуся, части же ни единой погруженнѣ
бывшей: нетлѣніемъ бо одари Богъ честное и многотрудное
его тѣло, яко и нынѣ и притя всѣми, токмо мало
верхнія губы тлѣніе коснуся, протчія же уды его цѣлы
быше; миѣ же недостойному многогрѣшною моею рукою св.
тѣлеси коснувшуся: св. тѣло же его бѣ плаваа; осязахомъ
же и погребальныя ризы его, и бяху крѣпка зѣло; поку-
сихомся же маптіи его и прочей погребальной одежды
зѣло потягнути, и быша новыхъ крѣпчаѣ. Потомъ же от-
крыхомъ раку преп. Варсонофія и видѣхомъ многимъ
нетлѣніемъ почтени отъ Бога мощи святаго Варсонофія,
къ ногамъ же преподобнаго тлѣніе коснуся, но обаче не
токмо кости не разрушены, но и крѣпки бяху зѣло, и ни-
какоже слабости въ составѣхъ имуще, якоже и Гурію
святителю, своими бо руками со Арсеніемъ архимандритомъ
святѹа ихъ и чудотворныя мощи преложихомъ отъ гробовъ
въ ковчеги и погребальныя ризы, такожде яко и Гурію,
преп. Варсонофію новыхъ крѣпчаѣ“.

^{*)} Дв. Э. 11, № 48; рук. Филарета, 6—7; Собр. госуд.
гр 11, № 151.

Можно бы указать и еще нѣсколько примѣровъ подобнаго рода свидѣтельствванія мощей, но и приведенныхъ вполне достаточно для того, чтобы составить себѣ понятіе какъ о формѣ, такъ и способахъ этого свидѣтельствванія. Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, какъ внимательно комиссія относилась къ своему дѣлу, какими мелочными формальностями оно сопровождалось. При этомъ о результатахъ этого свидѣтельствванія мощей, равно какъ и о чудесахъ отъ нихъ совершающихся, комиссія посылала допошенія высшей центральной власти, и съ разрѣшенія последней, которое слѣдовало за этимъ отношеніемъ, совершалось торжественное открытіе мощей.

Намъ остается описать еще одинъ моментъ совершенія канонизаціи святыхъ въ этотъ періодъ, которымъ она и заканчивалась. Такимъ моментомъ и былъ въ это время соборъ, на которомъ собственно и совершалось причисленіе того или другого угодника къ лику святыхъ. Все, что мы говорили до сихъ поръ о совершеніи канонизаціи въ этотъ періодъ, все это только подготовляло ее. Именно такое подготовительное значеніе и имѣлъ предварительный обыскъ, который мы только что описали. Онъ, какъ мы видѣли, имѣлъ своею ближайшею цѣлію собрать необходимый для совершенія канонизаціи агіобіографическія и біографическія данныя о святомъ—его житіе, кановъ и чудеса. Какъ скоро оканчивался обыскъ, тогда комиссія, его производившая, или непосредственно сама, или посредственно чрезъ мѣстнаго епископа, результаты своихъ изысканій отсылала митрополиту или патріарху и государю. Митрополитъ или патріархъ по повелѣнію послѣдняго собиралъ соборъ епископовъ, на который и представлялъ добытый комиссіей матеріалъ. Здѣсь онъ снова просматривался и провѣрялся или, по выраженію того времени „свидѣтельствовался“. И

если отцы собора представленныя данными признавали соответствующими и достаточными для своей цѣли, то давали свое благословеніе праздновать святому „канонъ житіи и житіе чести“.

Какъ соборная форма совершенія канонизаціи, такъ и повѣрка собраннаго біографическаго и агіобіографическаго матеріала на самомъ соборѣ составляютъ въ этотъ періодъ постоянныя явленія, которыя мы встрѣчаемъ при канонизаціи каждого святаго. Что дѣйствительно первая была постояннымъ явленіемъ, это можно уже видѣть изъ представленнаго выше перечня канонизованныхъ въ это время святыхъ. Изъ этого перечня мы видимъ, что не только всеобщая, но и мѣстная канонизація святыхъ этого періода, какъ напр. преп. Евфросиній Суздальской и др., была совершена митрополитомъ съ соборомъ епископовъ.

Чтоже касается до повѣрки житій и каноновъ на соборѣ, то факты канонизаціи этого времени позволяютъ намъ сдѣлать заключеніе, что и эта повѣрка была постояннымъ явленіемъ, сопровождавшимъ совершеніе канонизаціи святыхъ въ этотъ періодъ. Дѣйствительно въ это время мы уже постоянно встрѣчаемъ факты этого свидѣтельствованія житій и службъ нашихъ святыхъ. Такъ, вскорѣ послѣ соборовъ 1547 и 49 годовъ съ цѣлю канонизаціи святыхъ: Григорія и Кассіана Авнежскихъ и Стефана Махрицкаго при митрополитѣ Макаріи были написаны житія ихъ и всѣ они были представлены потомъ царю и митрополиту съ соборомъ безъ сомнѣнія для свидѣтельствованія. Точно также и при митрополитахъ Антоніи и Діонисіи, житія канонизованныхъ ими святыхъ: Антонія Сійскаго, Евфросинія Суздальской, Евфрема Новоторжскаго были рассмотрѣны церковнымъ соборомъ, при установленіи этимъ святымъ праздниковъ. Вообще, на основаніи всѣхъ этихъ

фактовъ можно сдѣлать выводъ, что надзоръ и повѣрка житій была общимъ правиломъ совершенія канонизаціи въ это время. Правда, есть святые, о повѣркѣ житій которыхъ не находимъ никакихъ извѣстій; но такихъ святыхъ очень немного; притомъ же и отсутствіе извѣстій не можетъ служить основаніемъ въ данномъ случаѣ заключать, что такой повѣрки совсѣмъ и не было.

Установивъ фактъ повѣрки житій, какъ постоянного правила, которымъ въ этотъ періодъ руководилась наша Церковь при совершеніи канонизаціи своихъ святыхъ, намъ теперь слѣдуетъ обратить вниманіе на то, какъ совершалась эта повѣрка житій и службъ? Съ XVI вѣка, со времени Макарьевскихъ соборовъ, обыкновенно глава іерархіи съ церковнымъ соборомъ „свидѣтельствовалъ представленное ему житіе съ службою и своимъ благословеніемъ „ѹти канонъ и житіе чести“ вводилъ послѣднія въ церковное употребленіе. Довольно полно описанъ этотъ процессъ соборнаго свидѣтельствванія въ повѣсти объ открытіи мощей Никандра, Псковскаго пустынника. Въ 1686 году комиссія, состоявшая изъ Тамбовскаго епископа, архимандрита Хутынскаго монастыря, игумена Лисицкаго монастыря и ключара Новгородскаго Софійскаго собора, положивъ обрѣтенныя мощи въ новый гробъ, помѣстила ихъ въ церковной стѣнѣ. Потомъ сложивъ службу и списавъ житіе съ чудесами, т. е. составивъ новую редакцію біографіи, препроводили оба произведенія въ Москву къ патріарху. Патріархъ съ архіереями, случившимися въ Москвѣ, составилъ соборъ въ церкви св. Апостоловъ при патріаршемъ домѣ, повелѣлъ справщику печатнаго двора іеродіакону Каріону прочитать вслухъ присланныя службу и житіе, и нашедши свидѣтельство достовѣрныхъ мужей истиннымъ, постановилъ праздновать преп. Никандру, а оригиналь

житія переслать въ Никандровъ монастырь „для чтенія и послушанія къ душевной пользѣ братіи и всѣхъ православныхъ христіанъ“¹⁾. Точно также въ житіи преп. Евфросинія Суздальской мы читаемъ, что митроп. Антоній „слышавъ отъ епископа Суздальскаго Варлаама, (который доставилъ ему житіе, канонъ и чудеса этой святой) о преп. Евфросиніи, елико Богъ творить чудеса ея ради; и собравъ весь освященный соборъ, стихиры и канонъ, житіе и чудеса чести“ (повелѣлъ)²⁾. Изъ этихъ приведенныхъ фактовъ видно, что житія и службы святымъ представлялись на соборъ съ цѣлю ихъ повѣрки. Какъ совершалась эта повѣрка, это видно изъ тѣхъ же фактовъ, которые говорятъ намъ, что какъ житія, такъ каноны и чудеса читались на самомъ соборѣ. Но является еще вопросъ, отвѣта на который не даютъ эти приведенные нами факты, именно: въ чемъ состояла эта повѣрка? Касалась ли она самого содержанія житій и службъ или только внѣшней стороны и формы ихъ?

То обстоятельство, что какъ житія, такъ и службы представлялись митрополиту съ соборомъ уже вполне готовыми, при чемъ ни митрополитъ, ни соборъ не имѣли возможности провѣрить самые факты біографіи, показываетъ намъ истинный характеръ того свидѣтельства, которому подвергались житія и службы нашихъ святыхъ. Очевидно, что церковный надзоръ бодрствовалъ только надъ установленной формой, и смотрѣлъ только за тѣмъ, чтобы то и другое было удовлетворительно въ литературномъ отношеніи. Что дѣйствительно свидѣтельствованіе имѣло въ виду только эту внѣшнюю сторону, не касаясь достовѣрности его внут-

¹⁾ Ключевскій, жит. св. 376.

²⁾ Рук. Тр. С. Л. № 664 л. 448.

реннаго содержанія, на это указываетъ составленіе житія преп. Антонію Сійскому. Житіе этого святаго было ранѣе составлено монахомъ Іоною. Но, очевидно, оно, будучи представлено игуменомъ Птиримомъ въ Москву, признано неудовлетворительнымъ, какъ „зѣло убо суще въ легкости написано“, какъ отзывался о немъ другой біографъ этого святаго царевичъ Иванъ. И вотъ Птиримъ обращается къ послѣднему съ просьбою написать новое житіе Антонія съ похвальнымъ словомъ и службою. Царевичъ исполнилъ эту просьбу. Но, присматриваясь къ произведеніямъ послѣдняго, можно замѣтить, что онъ не прибавилъ ни одной черты къ разсказу Іоны, далеко даже не воспроизвелъ его обильнаго лобонятными подробностями содержанія и превзошелъ его развѣ только риторикой, не вездѣ удачной *). Эта обработка или новая редакція житія, являвшаяся слѣдствіемъ сознанія непригодности житія въ литературномъ отношеніи, а равно и то, что послѣдняя какъ въ данномъ случаѣ, такъ и во многихъ другихъ, поручалась лицу, мало знакомому съ жизнью новаго святаго, вполне подтверждаетъ наше мнѣніе о томъ, что церковныя власти слѣдили только за формой житія, а не за его содержаніемъ. Есть кромѣ того и прямыя указанія на этотъ характеръ свидѣтельствующія житій и службъ нашихъ святыхъ этого времени высшею властію. Служба и житіе Іосифа Санина разсмотрѣны были церковнымъ соборомъ 1578 года при установленіи ему празднованія въ основанной имъ обители. Въ спискахъ службы находимъ разсказъ о томъ, какъ установлено было всецерковное празднованіе Іосифу. Въ 1591 году повелѣніемъ царя и патріарха исправлены были тропарь и кондакъ, стихиры, канонъ и вся служба преп. Іосифу, и эту испра-

*) Ключевскій, жит. 301—302.

всенную службу „свидѣтельствovali на вселенскомъ соборѣ“ царь и патріархъ и весь синодъ, и совѣтомъ всего собора узаконили и утвердили праздновать преп. Іосифу повсюду 9 сентября на его представленіе и „въ печатныхъ мнѣяхъ въ тойже день повелѣ царь и государь выпечатати тропарь и кондакъ и всю службу“. Точно также для установленія всецерковнаго празднованія Корнилію Комельскому въ 1600 году патріархъ съ митрополитами, архіепископами и епископами и прочимъ духовенствомъ соборно слушали стихиры, канонъ и житіе чудотворца, и когда мѣстный архіепископъ засвидѣтельствовалъ, что чудеса писаны не ложво, доложилъ въ Успенскомъ соборѣ царю, и „извѣщали“, что „стихиры, канонъ и житіе Корнилія писаны по образу и по подобію, якоже и прочимъ святымъ“. А въ чемъ состоялъ этотъ образъ и подобіе, это можно видѣти изъ слѣдующаго факта. Въ уставѣ Москов. Успенскаго собора № 397 подъ 21 апрѣля находимъ: „Александру Каргопольскому также и Ошевскому трезвонъ средний въ Лебедь а пѣти по общей мнѣе для того, что слогъ худъ добръ да и службу тогда исправить въ слогъ“ *). Такимъ образомъ, соборный надзоръ имѣлъ чисто формальное значеніе для житій и службъ нашихъ святыхъ: онъ охранялъ ихъ установленный стиль, повѣрялъ вѣрность ихъ церковной литературной нормѣ „образу и подобію, якоже и прочимъ святымъ“.

(Окончаніе будетъ).

Св. Николай Мирликійскій Чудотворецъ по народнымъ воззрѣніямъ.

Ни одинъ изъ святыхъ не останавливаетъ на себѣ такого

*) Опис. рук. Синод. Библ. III, 1, 368.

вниманія нашего народа и не рисуется въ такихъ симпатичныхъ чертахъ, какъ св. Николай. Въ честь его въ православной Руси повсюду находятся храмы и придѣлы. Русскій народъ издавна привязанъ къ самому имени св. Николая, которое составляетъ до сихъ поръ одно изъ употребительнѣйшихъ русскихъ именъ. Образъ св. Николая можно постоянно встрѣчать почти во всѣхъ православныхъ домахъ русскихъ. Предъ нимъ русскій человѣкъ молится о помощи во всѣхъ, болѣе или менѣе трудныхъ, обстоятельствахъ своей жизни; предъ нимъ же онъ заявляетъ часто свои самыя простодушныя желанія и надежды *). Высокое уваженіе къ Николаю Чудотворцу русскаго народа вызывалось почитаніемъ угодника Церковью. Память св. Николая воспоминается каждый четвергъ вмѣстѣ съ апостолами, — на ряду съ апостолами ему положена особая служба. Сказаніе о жизни и чудесахъ св. Николая также располагало слушателей въ его пользу. Въ житіи онъ представляется неустаннымъ помощникомъ людей: „благъ бѣ ко всѣмъ и благоприступенъ, сиротамъ отцамъ, нищимъ милостивый подалецъ, утѣшитель плачущимъ, помощникъ обидимымъ, и всѣмъ великій благодѣтель“.

Праздникъ св. Николая 9 мая въ народѣ называется Николой весеннимъ, травнымъ, отъ разцвѣтающей весны. Въ связи съ этимъ совпаденіемъ дня св. Николая съ порою разцвѣта весенней растительности находится народное вѣрованіе о покровительствѣ этого угодника лошадямъ. Въ день св. Николая нѣкоторые поселяне въ первый разъ выгоняютъ

*) Образцомъ въ этомъ случаѣ можетъ служить извѣстная народная легенда о покровительствѣ св. Чудотворца Николая одному крестьянину и о соперничествѣ его въ этомъ дѣлѣ съ пророкомъ Іліею. Прав. Соб. 1883 г. м. сентябрь, стр. 87.

лошадей въ поле на ночной подножный кормъ, служатъ молебень угоднику и окропляютъ ихъ священной водой ¹⁾. Въ народныхъ легендахъ нерѣдко разсказывается, какъ св. Николай заступається за то или другое животное, предназначенное на съѣденіе волкамъ. Въ одной изъ нихъ, между прочимъ, разсказывается, какъ Богъ велитъ волку взять корову одной бѣдной вдовы, которая приняла ихъ прежде самымъ радушнымъ образомъ. Св. Николай протестуетъ противъ опредѣленія Господа. Но когда Господь не внимаетъ его доводамъ, св. Николай рѣшается хитростію воспрепятствовать исполненію воли Божіей: „начав він придумовати, якъ би ухитритися і помогти дія неї“. Чтобъ волки не узнали коровы, онъ взялъ да вымазалъ ее черной краской ²⁾. Считаясь покровителемъ животныхъ и ихъ плодovitости, св. Николай изображается въ народныхъ произведеніяхъ, и какъ покровитель брака. Онъ, по народному вѣзрѣнію, вѣсть перенки для брачующихся. Въ одной малорусской сказкѣ разсказывается такой фактъ. Раль „посилавъ панъ козака з листомъ и ему выпала дорога черезъ листъ, и винъ якъ їхавъ тымъ лисомъ, то надыбавъ св. Мыколая, що винъ вазавъ лыка—іедно добре, а друге кепське. Але св. Мыколай показався ему въ постаті (въ образѣ) старого дида. Дѣ той козакъ, прихавши клизько св. Мыколая, и дывця на тое и повидаетъ; що то вы, дидуню, оттеробите? А св. Мыколай видзывается до него: а щожъ? ты бачишь добре, що я роблю; лыко вяжу. Та я, дидуню, бачу, що вы лыко вяжете: ино незнаю: на що? Ото-такъ козаче! Тіи лыка, которіи я вяжу до купы, то вони свидчатъ людську долю! А чого вы вяжете іедно лыко добрѣ,

¹⁾ Душенпол. Чтен. 1872 г. м. май, стр. 7.

²⁾ Малорусскіи народныя преданія и разсказы, стр. 112.

а друге кешське? — Во такъ треба; бо и люды такы на свѣти: есть добріи и недобріи, то треба ихъ такъ винчаты, щобъ были злы з добрыми, а добры зо злыми. А то для чего? Для того, бо якъ бы сѣ повинчаты добры, обое робочіи, то вони бъ з великого добра забулы Бога“ ¹⁾). Св. Николай связываетъ судьбу брачущихся и стремится къ тому, чтобы бракъ велъ къ добрымъ послѣдствіямъ. Признаніе св. Николая покровителемъ брака и чадородія имѣетъ за себя основаніе въ житіи св. Николая. Онъ помогъ выйти замужъ 3-мъ бѣднымъ дѣвицамъ, по его молитвѣ родили дѣтей двѣ бездѣтныя женщины: одна бывшая 30 лѣтъ въ замужествѣ, другая 28. Еще св. Николай извѣстенъ народу, какъ покровитель людей на водѣ, и въ сказаніи о святыхъ ему полагается особая молитва объ охраненіи на водахъ ²⁾). Русскіе моряки считают Николая Чудотворца своимъ покровителемъ. Они почти всегда имѣютъ икону этого угодника, и въ случаѣ опасности выносятъ ее на палубу, умолая его объ избавленіи отъ караблекрушенія и бури. Терещенко говоритъ, что онъ отъ многихъ моряковъ слыхалъ увѣреніе, что они спасались отъ караблекрушенія, благодаря заступничеству св. Николая ³⁾). Очевидно, что основаніемъ для такого вѣрованія послужили чудеса св. Николая, которыми прославился этотъ угодникъ на морѣ. Мы укажемъ въ короткѣ на нѣкоторыя изъ этихъ чудесъ. Св. Николай плылъ въ Палестину для поклоненія святымъ мѣстамъ. Во время пути поднялась страшная буря, — корабль подвергался опасности утонуть. Но, по мо-

¹⁾ Афанасьевъ. Поэтыч. воззр. Слав. на пр. т. III, стр. 373—374.

²⁾ Ж. М. П. Пр. 1863 г. м. январь, стр. 64.

³⁾ Терещенко. Бытъ русск. народа VI, стр. 45—46.

житіямъ св. Николая, буря утихла и корабль благополучно прибылъ къ мѣсту назначенія. На возвратномъ пути св. Николая изъ Палестины, корабельщики, обѣщавшіе привести его въ Ликію, обманули его и направили свой путь въ другую сторону; но буря, вопреки всѣмъ усиліямъ корабельщиковъ, пригнала корабль къ берегамъ Ликіи. Въ другой разъ какой-то корабль, на пути въ Ликійскія страны, застигнутъ былъ сильною бурей; кораблекрушеніе было неминуемо. Корабельщики, слышавъ о св. Николаѣ, какъ помощникъ утопающимъ, обратились къ нему съ мольбою, и онъ явившись самъ на корабль сталъ править рулемъ и запретилъ бушевать морю ¹⁾. Есть сказаніе и объ иконахъ св. Николая, которыя тоже оказывали помощь на водѣ. Въ Кіево-Софійскомъ соборѣ есть икона Николая Чудотворца, такъ называемаго „Мокраго“, которая сотворила слѣдующее чудо. Одинъ ребенокъ, утонувшій въ Дніпрѣ во время бури, чрезъ нѣсколько дней найденъ былъ своими родителями живымъ, но мокрымъ у иконы Святителя Николая, отъ чего и икона получила свое названіе ²⁾. Какъ бы то ни было, но только св. Николай въ русскомъ народѣ считается покровителемъ на водѣ. По старинному малорусскому повѣрью со дня весенняго Николая начинается купанье, и раньше этого времени запрещается купаться, иначе „съ челоуѣка верба вырасте“, т. е. вырастетъ надъ его прибережною могилою, изъ поставленнаго надъ нею вербоваго креста, такъ какъ часто можно видѣсь, что на кладбищахъ могильные кресты разрастаются въ большія

¹⁾ Руководство для сельск. паст. 1867 г. т. 2-й стр. 400—401.

²⁾ Она и до настоящаго времени находится въ соборѣ, въ придѣлѣ Николая Чудотворца. Исторія рус. Церкви 2-я пол. 1-го т. Голуб., 357—358.

вербы. Повѣрье это, вѣроятно, основано на опытномъ наблюдѣніи простаго народа, ибо дѣйствительно въ здѣшней мѣстности, по ея климатической своеобразности, правильное купанье едва ли можетъ быть начато раньше этого времени. Съ другой стороны, въ немъ нельзя не видѣть отношенія къ Святителю Николаю, какъ властителю надъ водною стихіею.

Русскій народъ считаетъ св. Николая величайшимъ и необыкновенно милостивымъ угодникомъ Божиимъ. По народному воззрѣнію, „все въ мірѣ творится Божиимъ судомъ, все совершается по Божьему велѣнію“, только нужно чье-нибудь „моленіе“. А Николай угодникъ—усердный молитвенникъ предъ Богомъ за людей. „Попроси Николу, а онъ Спасу скажетъ“. Выходя изъ той мысли, что нѣтъ основанія „молиться тому святому, который не милуетъ“, народъ нашъ почти при всякихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, на ряду съ І. Христомъ и Божьей Матерью, обращается къ св. Николаю, будучи твердо увѣренъ, что „нѣтъ за насъ поборника супротивъ Николы“. Никола въ морѣ спасаетъ, Никола мужику возъ подымаетъ“. Въ Малороссіи старцы поютъ о св. Николаѣ, между прочимъ, слѣдующій стихъ:

Ой хто, хто Миколая любить,
Ой хто, хто Миколая служить,
Тому святой Миколає
На всякій часъ помагає *).

(Под. Епарх. Вѣд.).

А. С.

*) Душ. Чтен. 1871 г. кн. 12, стр. 120.

Замѣтки по пастырской практикѣ.

Разъясненіе на случай, когда священникъ или діаконъ во время великаго входа на литургіи уронять св. Агнецъ на полъ.—О крещеніи и записи въ метрику чужеприходныхъ младенцевъ.—О записи младенцевъ, прижитыхъ матерями въ отсутствіи ихъ мужей.—Духовное родство, какъ препятствіе къ брачному соприженію.—Въ какомъ случаѣ слѣдуетъ вѣнчать брачующихся по особому чину „о второбрачныхъ“.—Замѣчаніе объ освященіи брачующихся вѣнцами и о молитвѣ на разрѣшеніе вѣнцовъ.—Къ порядку таинства елеосвященія.—О причащеніи больныхъ въ ихъ домахъ. О погребеніи умершихъ, не канонизованныхъ св. таинствами. По вопросу свящ. В.

Если священникъ или діаконъ во время великаго входа уронять съ дискоса на полъ св. Агнецъ, въ такомъ разѣ, по мнѣнію „Церк. Вѣстника“, приличнѣе всего поступить такъ, какъ указано въ „Учительномъ Извѣстіи“ при служебникѣ на тотъ случай, когда священникъ при совершеніи литургіи замѣтитъ въ неосвященномъ еще хлѣбѣ какую либо нечистоту, т. е. приготовить другой Агнецъ по способу, указанному въ Извѣстіи. О самомъ же фактѣ этомъ должно быть обстоятельно и своевременно доведено до свѣдѣнія мѣстнаго благочиннаго, для сообщенія епарх. начальству.

— Если къ священнику обращаются съ просьбою окрестить слабаго чужеприходнаго ребенка, а доказательства законности его отъ извѣстнаго брака не представляютъ: то священникъ долженъ во всякомъ случаѣ совершить крещеніе и записать эту потребу въ метрику своей церкви на основаніи однихъ словесныхъ показаній воспріемниковъ. Затѣмъ онъ обязанъ выписать точную копію съ учиненной имъ метрической записи для доставленія ея причту того прихода, къ которому, по словамъ воспріемниковъ, принадлежатъ родители новокрещеннаго чужеприходнаго ребенка. И если заявленіе воспріемниковъ оказалось невѣрнымъ, мѣстный причтъ сейчасъ же усмотритъ эту невѣрность, и, конечно,

приметь мѣры къ возстановленію истины (Ц. В. 1888 г. № 5-й).

— Всѣ дѣти, рожденныя въ законномъ бракѣ, должны быть записываемы въ метрикѣ законнорожденными во всякомъ случаѣ, хотя бы даже было извѣстно, что мужъ находился въ непрерывномъ отсутствіи, продолжавшемся нѣсколько лѣтъ. Законнорожденность младенца въ правѣ оспаривать только мужъ его матери и никто другой. (Св. Зак. т. X, ст. 127).

— Касаясь вопроса о духовномъ родствѣ, какъ препятствіи къ заключенію браковъ, и замѣтивъ, что всѣ дѣйствующія постановленія русской Церкви сводятся къ ограниченію этого родства между воспріятымъ, воспріемникомъ (однопольнымъ съ воспріятымъ) и родителями воспріятаго, „Церковный Вѣстникъ“ (1888 г. № 5) заключаетъ, что возможенъ бракъ: а) между женихомъ и невѣстою, имѣющими однихъ и тѣхъ же воспріемниковъ; б) между воспріемникомъ и воспріемницею, т. е. между кумомъ и кумою; в) между крестнымъ отцомъ и его крестною дочерью и г) между крестными братьями и сестрами. По отношенію брака между крестнымъ отцомъ и его крестною дочерью надобно сдѣлать слѣдующую оговорку. Никогда не было указовъ Св. Синода, въ которыхъ разрѣшался бы бракъ именно между крестнымъ отцемъ и крестною дочерью, напротивъ, какъ увидимъ ниже, бракъ этотъ прямо воспрещается. Указами же 1873 г. (на имя подольск. преосв.) и 1875 г. (на имя яросл. преосв.), на которые ссылается „Вѣстникъ“, разрѣшены браки собственно между воспріемникомъ и матерью (овдовѣвшею) воспріятой имъ ея дочери (а не самою дочерью), хотя, конечно, и можно отсюда заключать о возможности брака между воспріемникомъ и самою воспріятою, или—что тоже—между крестнымъ отцомъ и

крестною дочерью. Но даже и эти указы, какъ данные по частнымъ случаямъ, а не циркулярные, пока не даютъ основанія руководствоваться ими безъ нарочитаго каждый разъ въ подобныхъ случаяхъ разрѣшенія Св. Синода, тѣмъ болѣе, что въ циркулярномъ указѣ Св. Синода отъ 19 января 1810 г. (этотъ указъ также цитруется „Церк. Вѣстникомъ“) положительно воспрещается бракъ воспріемника не только съ воспринятою, но и съ матерію воспринятой. Точно также по смыслу указа Св. Синода отъ 18 іюня 1834 года должны считаться дѣйствительными какъ воспріемникъ, такъ и воспріемница. Указомъ предписывается вносить того и другую въ метрическія книги, и на нихъ обоихъ относить духовное родство съ воспринятымъ.

— Нѣкоторые священники, по сообщенію „Церковнаго Вѣстника“, вѣнчаютъ брачущихся по „Чину о двоебрачныхъ“ не только въ томъ случаѣ, когда женихъ и невѣста—оба вдовы, но и тогда, когда одинъ женихъ вдовъ, а невѣста—дѣвица *). Но это не согласно ни съ церковной практикой, ни съ самымъ чинопослѣдованіемъ брака. Особый чинъ о второбрачныхъ совершался въ старину и теперь долженъ совершаться лишь въ томъ случаѣ, если оба брачущіеся вступаютъ во второй (или третій) бракъ. Въ молитвахъ „послѣдованія о второбрачныхъ“ испрашивается у Господа прощеніе брачащимся, очищеніе ихъ беззаконій „зане зная и тяготы дневныя, и плотскаго разженія не могуще повести, во второе брака общеніе сходятся“. Эти молитвы, очевидно, не приложимы, если хотя одинъ изъ брачущихся вступаетъ въ первый бракъ.

*) Если женихъ вступаетъ въ первый бракъ, то хотя бы невѣста была вдова, ихъ вездѣ вѣнчаютъ, какъ первобрачныхъ.

По нѣкоторымъ древнимъ требникамъ, при надѣваніи на брачущихся вѣнцовъ, священникъ предварительно долженъ осѣнить ими жениха и невѣсту. Молитву на разрѣшеніе вѣнцовъ въ 8-й день полагалось читать послѣ вѣнчанія; поэтому и нынѣ опускать ее не слѣдуетъ: можно прочесть ее предъ отпustomъ, послѣ молитвы: „Отецъ, Сынъ и Святой Духъ“.

— Таинство елеосвященія должно быть предваряемо исповѣдью больного, но причащеніе св. Таинъ, если только больной не внушаетъ смертной опасности, должно быть послѣ елеосвященія. Въ случаѣ же смертной опасности больной причащается непосредственно послѣ исповѣди и обрядъ самаго елеосвященія, по требнику Петра Могилы, можетъ быть сокращенъ, можетъ быть начинаемъ (за опущеніемъ псалмовъ, канона и тропарей) прямо съ эктении: „миромъ Господу помолимся“. Въ нѣкоторыхъ старинныхъ рукописяхъ, по словамъ „Церковнаго Вѣстника“, пригѣвъ въ канонѣ елеосвященія обозначенъ такой: „Милостиве, Господи, помилуй раба Твоего“.

— Въ виду того, что нѣкоторые священники требуютъ отъ прихожанъ привозить больныхъ для напутствованія таинствами въ домъ самаго священника, Tobольскій Преосвященный напоминаетъ духовенству, чтобы оно ни въ какомъ случаѣ не допускало этого затруднительнаго и опаснаго для больныхъ требованія, подъ опасеніемъ строжайшей отвѣтственности. Для причащенія больныхъ, священники должны отправляться въ ихъ дома безъ всякаго замедленія.

— По вопросу о томъ, имѣетъ ли право приходскій священникъ отказать родственникамъ въ церковномъ отпѣваніи умершаго, который нѣсколько лѣтъ не исполнялъ христіанскаго долга исповѣди и св. причастія,—въ „Цер-

ковномъ Вѣстникѣ“ за прошлый годъ (№ 46-й) было разъяснено, что по дѣйствующей церковной практикѣ священникъ вообще не долженъ уклоняться отъ погребенія лица, умершаго безъ покаянія, такъ какъ онъ не можетъ рѣшить, на сколько уважительны или неуважительны причины, по которымъ покойный не былъ на исповѣди и, въ случаѣ отказа, легко можетъ поступить погрѣшительно. Въ старину отпѣваніе и погребеніе покойниковъ умершихъ безъ причащенія, иногда совершаемо было священникомъ безъ облаченія въ свящ. одежды, чтобы и „другіе, боясь того же, яже безъ ризъ поютъ, покаялись“. Въ настоящее время нѣкоторые священники, при отпѣваніи такихъ покойниковъ, не читаютъ разрѣшительной молитвы. Ни то, ни другое, конечно, не должно быть допускаемо.

— По вопросу свящ. В. редація Е. В. можетъ только замѣтить, что нельзя требовать особаго закона на все даже самыя мелкіе и частныя случаи. Въ частности пастыри Церкви во многихъ случаяхъ должны достигать своихъ цѣлей не оружіемъ вѣншнаго закона, а добрымъ чисто-пастырскимъ вліяніемъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Преподаваніе медицины въ дух. семинаріяхъ.—Взглядъ духовенства Уманскаго благоч. округа на епарх. женскія училища.—О недостаточности аттестатовъ дух. семинарій для поступленія въ Петровскую Академію.—Условія поступленія въ Московскую д. Академію.—Утвержденіе въ должностяхъ законоучителя, учителей и попечителя церк. прих. школъ.—Благодарность Епарх. учил. Совѣта.—Отпускъ суммъ на содержаніе ц. прих. школъ.

Преподаваніе основаній медицины начинается по-немногу вводится въ духовныхъ семинаріяхъ. Такъ, въ настоящее время, кромѣ Кіевской, Екатеринославской и Одесской, эта наука вводится въ Тобольскую, Кишиневскую, Поддав-

скую и другія семинаріи.

— Многіе высказываютъ мнѣніе, что епархіальныя женскія училища должны сообщать воспитанницамъ познанія и навыки, болѣе пригодныя къ практической жизни. Въ средѣ Кіевскаго духовенства возникъ вопросъ о преобразованіи втораго Кіевскаго епархіальнаго училища въ профессиональную школу, съ сокращеніемъ программы учебныхъ предметовъ. Обсудивъ это дѣло, духовенство Уманскаго благоч. округа признало желательнымъ, чтобы оба училища оставались съ тѣмъ учебнымъ курсомъ, какой полагается по Высочайше утвержденному и нынѣ дѣйствующему уставу. Для желающихъ же обучаться женскимъ ремесленнымъ работамъ могутъ быть открыты два спеціальныя класса съ практическимъ курсомъ, который будетъ проходиться уже по окончаніи общаго образованія.

— Совѣтъ Петровской земледѣльческой Академіи объявилъ, что аттестаты о прохожденіи курса духовныхъ семинарій не даютъ права на поступленіе въ число студентовъ оной Академіи.

— Желающіе поступить въ студенты Московской д. Академіи въ наступающемъ учебномъ году подвергаются устному испытанію по догматическому богословію, церковной исторіи и одному изъ древнихъ языковъ по выбору экзаменуемыхъ и должны написать три сочиненія.

— Священникъ с. Рябки, краснослободск. у., Е. Горскій утвержденъ законоучителемъ Рябкинской церк.-прих. школы, и имѣющій званіе учителя сельской школы В. Кузнецовъ—учителемъ. Окончившій курсъ семинаріи П. Любимовъ назначенъ учителемъ Еремѣевской ц.-прих. школы. Управляющій имѣніемъ барона Беккендорфъ-Гинденбургъ Я. О. Макунинъ утвержденъ въ званіи попечителя ц.-прих. школы въ с. Веденяпинѣ.

— Служащимъ на Паркинскомъ заводѣ и управляющимъ г.г. Ганъ и Степанову Епархіальный училищный Совѣтъ выразилъ благодарность за пожертвованіе на улучшеніе библіотеки Паркинской церк.-прих. школы.

— На содержаніе церк.-приходскихъ школъ въ Пензенской епархіи въ 1888 году отпущено изъ Св. Синода 1000 р. Кроме того, на содержаніе школы Воротниковской отпущено 180 р.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Содержаніе 8-й книжки журнала „Вѣра и Разумъ“: I. Отдѣлъ церковный: Московскій періодъ (1821—1867 г.) проповѣднической дѣятельности митрополита Филарета (Дроздова). И. Корсунскаго. Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству. А. Вертеловскаго. Теософическое общество и современная теософія. И. Голубовскаго. II. Отдѣлъ философскій: Метафизическій анализъ идеальнаго познанія. В. Кудрявцева. Онтологія или метафизическое ученіе о бытіи вообще. Архим. Бориса. III. Листокъ для Харьковской епархіи.

Сборникъ правилъ и программъ для церковно-приходскихъ школъ съ относящимися къ нимъ опредѣленіями Св. Синода. Составилъ преподаватель Могилевской дух. Семинаріи Д. Тихомировъ. Цѣна 30 к. Наблюдатели и завѣдующіе школами священники могутъ получать изъ Епарх. училищнаго Совѣта по 24 к. за экземпляръ.

Въ Пензѣ въ магазинѣ Кузьмина, на углу Сѣнной, базарной площади и Предтеченской улицы, въ собственномъ домѣ, рекомендуется церковное вино лучшаго качества и настоящій кяхтинскій чай. Цѣны самыя умѣренныя.

Завѣдующій магазиномъ **Богоявленскій.**

ОГЛАВЛЕНИЕ НЕОФФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Очерки изъ исторіи канонизаціи Русскихъ святыхъ (съ половины XVI вѣка и до конца XVII вѣка).—2. Св. Николай Мирликійскій Чудотворецъ по народнымъ воззрѣніямъ.—3. Записки по пастырской практикѣ.—4. Внутреннія извѣстія.—5. Объявленія.

Редакторы: (**А. Поповъ.**
(**Н. Смирновъ.**

Допущено ценз. Пенза, 15 мая 1888 г. Цензоръ, каведр. прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.